

"СОН В ШАЛУЮ НОЧЬ"

"СОН В ШАЛУЮ НОЧЬ"

Чуть-чуть о спектакле...

Вот и прошел наш последний спектакль, который мы так долго готовили... Тот факт, что почти у каждого из нас была роль, говорит о том, что это мероприятие было для каждого больше, чем просто спектаклем, это был особый мирок вечерних (и не только) репетиций, подборки костюмов, размышлений над своей ролью, внеурочного общения, наконец.

У нас был не очень привычный для всех перевод комедии, ее название в устах Осии Сороки звучит так: «Сон в шалую ночь», то есть во время какого-то безумного веселья, необузданной радости, забывающей все будничное.

Я сделала небольшую подборку высказываний о нашей постановке. В первую очередь хочу привести слова нашего **вдохновителя, режиссера и организатора - Елены Дмитриевны**, сказанные нашему классу вскоре после премьеры:

- Главное мое состояние - ощущение того, что вы сделали больше, чем я рассчитывала. Всегда зал влияет на актеров так, что они играют гораздо лучше, чем на репетиции. Но сейчас было другое. Это было профессионально: танцовщицы, хореография...

Эта вещь, т. е. произведение, сложна тем, что в ней 5 сюжетных линий: Тезей - Ипполита, Титания - Оберон, влюбленные во дворце, ремесленники, Пирам и Фисба. У нас же в спектакле появились еще две: шестая линия: Афина - Зевс и седьмая - танцовщицы, которые связали все линии, сделав постановку в стилистике сна.

Год репетиций, огромное количество вложенных сил превратились в легкость на сцене, несмотря на то, что поэтический текст сложно играть на сцене. Все это - результат жизни учеников с 5-го класса, когда во время творческих зачетов они учились представлять себя в пространстве произведения, играя его на сцене. Сценическое общение создает ощущение свободы, человек живет на сцене своей жизнью, и импровизация

становится для актера высшим проявлением его «вживания» в роль.

Все герои получились разными. Воздушная Гермия и совсем другая Елена, разведенные образы Деметрия, удивившего неожиданным гротеском, и Лисандра. Декорации и золотые боги удивили зал. Эльфы были эфирными, неземными созданиями. Игравшие Титанию и Оберона показали состязание мужской и женской мести. Дерганная Эгея, Филострата, стравливающая и подслушивающая, - композиционно законченные образы. Ну, и, конечно, шедевр ремесленников, чистых, наивных, немного придурковатых, но не сомневающих в своей значительности. Они показали чистоту примитивного сознания, при котором отношение к искусству - раболепное. Актеры играли антиэстетичных, но обаявших всех героев: организатор Питер Клин, примитивный Заморыш, пластичный Цикля и уморительный Дуда в роли Физбы...

Елена Всеволодовна:

- Во-первых, мне кажется, что этот спектакль - один из тех, которые войдут в историю нашей театральной школьной жизни, потому что он очень цельный, там не было никаких провисов, никаких непонятностей, все было очень четко отработано. Из зрительного зала создавалось ощущение, что каждый, кто был на сцене, четко понимал, для чего он там присутствует и что он там делает. Я потрясена тем, что в театре называется массовкой... такой осмысленной массовки обычно в школьном спектакле не бывает: когда все светлячки, все амазонки, все танцующие девушки в огромном количестве на сцене и никто никому не мешает, и, более того, без каждого из них чего-то не хватало бы. Все подвывания эльфов на реплики героев - это такая ансамблевая игра, когда все помогают друг другу и, действительно, создают мощный фон и поддержку для диалогов героев.

Что касается актеров, то самая яркая, выигрышная и самая-самая была группа бродячих ремесленников, разыгрывающих спектакль. У них была фантастическая слаженность, и приятно было увидеть, что на сцену вышли те, кого мы мало видели в предыдущих спектаклях. Меня потрясли Паша Швай, Саша Чехов, Максим Башкаев, Федя Уваров и Дима Федюшко, у них была совершенно ансамблевая игра, они подхватывали слова, как мячик.

Трудная задача была у главных героев: на фоне такой мощной массовки сложно сыграть свои характеры, которые у Шекспира, в общем-то, не особо прописаны, кроме Елены, пожалуй. Я понимаю, что не просто было работать над ролью, и сперва в начале я испугалась за некоторых, увидев некоторую зажатость, но потом они разыгрались благодаря общему настроению, которое было на сцене. От вас шла волна в зал. Все молодцы, было цельно, ярко, даже в буквальном смысле (по костюмам).

Я Шекспира тоже ставила и знаю, что его сложно ставить из-за тяжеловесного текста и юмора, не совпадающего с современным. Но здесь были легкость, игривость, изящество, все фривольности Шекспира выдержаны на нужной грани.

Школьный спектакль ценен тем, что во время него видишь в людях что-то новое. Я открыла для себя Пашу, например, в то время как я знала, что талантливы Тема, Настя, Марго... Спасибо вам большое!

Светлана Владимировна:

-Я могу сказать, что очень зрелый был спектакль. Мне понравилось, как актеры играли актеров, и мне показалось, что это было довольно профессионально. Из меня критик никакой, может быть, я бы по-другому восприняла бы класс, который я не знаю... Было здорово, красиво, очень хорошие были декорации. Чувствуется, что было все сделано от чистого сердца, может, особенно такое ощущение создано потому, что это ваш последний выход на школьные подмостки...

Наталья Николаевна:

- Мне был несколько непривычен текст, потому что мне больше всего нравится классический перевод.. Кроме того, мне кажется, что некоторые актеры, игравшие людей при царском дворе, должны были б прибавить к своим образам побольше достоинства, поскольку они находятся на высоком социальном статусе. Другое дело - простолюдины, которые мне очень понравились. Но, несмотря на эти замечания, скажу, что спектакль был ярким, красивым, запомнились танцы.

Виктор Михайлович:

- Очень понравилось, весело все было, были удачные попадания актеров. Какие-то мелочи можно было б найти, но это абсолютно не существенно. Для школьного спектакля это здорово: и кураж был, и публика в зале была в адекватной обстановке, что очень удачно. Трудно сказать, кто сыграл плохо: таких не было. Кто-то был лучше, вошел в роль, а кому-то и играть не надо было, так как играл самого себя. Были у меня откровения, например, отличные были танцовщицы и ремесленники. Все сыграли хорошо, еще раз спасибо, жаль только, что вы уходите... может, будете приходить и ставить что-нибудь.

Алексей Валерьевич:

- Поздравляю с творческой удачей, спасибо большое, я получил огромное удовлетворение. Многие вещи были для меня неожиданно приятными. Я понимаю, что это огромный труд...

А вот несколько отзывов актеров (и не только):

Перлова Зоя, 11г

Вообще это очень интересно смотреть спектакль с участием твоих друзей, возможности которых в театральном смысле давно уже были продемонстрированы на творческих зачетах, чьи интонации становятся предсказуемыми, но и бесценными в то же

время. Сначала я посещала изредка репетиции, чтобы поддерживать общественный и театральный тонус и приобщиться к драматическому искусству, но каждую субботу слушать про плодоносный и счастливый брак деблоой амазонки показалось скучным, и я решила сделать себе сюрприз. Так оно и получилось.

А начну - ка я с декораций и костюмов. Потому что комплименты и камни в сторону актеров лететь будут гораздо дольше и живописней. Поскольку я все-таки учусь в 11 «Г» классе, что происходило по части одеваний краем глаза я все-таки уловила. До последних минут девчонки собирали свои пышные наряды из арендованного, из чудом найденного в закромах родины, из купленного на скорую абитуриентскую руку лоскутного безобразия. Так что пестрота, красота и изящество были достигнуты лишь ценой хорошего вкуса выступающих. А уж что говорить про роскошные декорации Афинского полиса, на фоне которого тинэйджеры в белых рясах с золотыми приборбасами воистину перевоплотились в греческих богов!

Когда зазвучала музыка и на сцену выбежали хрупкие танцовщицы, у меня мороз по коже побежал, «Вот оно, вот настоящее искусство, которое не всегда и на профессиональных помостах увидишь». Действительно, как и в прошлом году, танцы были великолепны, органичны, пластичны, исполнители прекрасно чувствовали музыку, кстати, тоже очень удачно подобранную.

При дворе Тезея чинные и суровые герои Филостраты и Эгеи, наивные, яркие, эмоциональные, искренние влюбленные и полоненная Ипполита заслуживают только комплиментов, а что уж говорить про вечную сладкосыгранную парочку Оберона и Титанию! Однако, полная контекстуальная синонимия с «Тенью», Елена Дмитриевна! Ну, это конечно, шутка, кто бы лучше справился с ролью короля кикимор и болотных духов, кому бы правдоподобнее удалось сыграть влюбленность в осла по самые уши, как не нашим контекстуальным синонимам!

Самая обаятельная сцена, однако, разыгралась между Робинном и эльфами. Недаром, этот герой, по секретным материалам редакции более всего понравился детям некоторых учителей.

Вот уж кто превзошел себя - так это ремесленники, самые упорные и пунктуальные посетители репетиций. Мужского обаяния было столько, что даже трагическая история Тирама и Фисбы были восприняты публикой на Ура, несмотря на то, что лев все-таки порычал, а Фисба и вовсе ходила по сцене в изумительном парике, так не подходящем по цвету щетине. На самом деле парни действительно сыграли очень здорово, так что чистейшая детская слеза смеха наворачивалась на глаза.

Я надеюсь, что не забыла никого. А если и забыла, то не со зла, а от избытка позитивных эмоций. Люблю вообще спектакли и школьные праздники, жаль, что последний...

Иловайская Аня, 11г

Несколько слов о «шалой» премьере

С точки зрения адекватных людей (которых среди нас оказалось немного) этот экспромт, на самом деле, являлся полным безумием.

N-ое количество одиннадцатиклассников в субботу, с утраца (некоторые уже побывали у репетитора) сползаются в 37 кабинет с разных концов Москвы. (Я уже молчу о том, что суббота, по идее, была разгрузочным днем). Да, муки творчества были воистину мучительны: с каким скрежетом рождались новые идеи, какими титаническими усилиями учились тексты, как из пронафталиненных тряпок сооружались костюмы...

Не могу сказать, что мы сильно унывали, но и оптимистических иллюзий тоже не питали...

Я все переживала, что по сравнению с «Тенью», «Сон в шалую ночь» окажется бледным, неподготовленным. Но, видимо, нет последствий без причин. И затраченные усилия оказались не «затраченными», а накопленными. И не было ни

сильного волнения, ни каких-то неловкостей. Был только драйв и непривычная легкость.

Ну, а если кого-то конкретно отметить и поблагодарить, так это Антона Шустилова, Алексея Удимова и Анатолия Анатольевича (учителя физкультуры). На долю актеров и режиссера множество похвал, но это только внешняя сторона. Ведь были еще люди, которые помогли, ободрили, устранили неполадки, и запечатлели результат на видео или на фото. Спасибо им.

«Сон в шалую ночь»

Шустилова Таня, 11г

В эти последние предвыпускные месяцы все чаще и чаще возникает желание заполнить копилку своей памяти новыми впечатлениями, раскрасить повседневную школьную жизнь, и без того довольно красочную, в новые яркие цвета. Мне кажется, что нам удалось это сделать. Хорошо ли - судить вам.

Об одном могу сказать с уверенностью: не знаю, как в других классах, а в нашем какое-то особое, непередаваемое ощущение сплоченности всегда приходит именно во время спектакля. То, что происходит до него, описать трудно. Показательна реплика Елены Дмитриевны на генеральном прогоне: «Первый раз это можно было смотреть» (обнадеживающе!). А потом еще: «Если бы вы были в десятом классе, то мы репетировали бы этот спектакль еще недели три - *не больше*» (совсем хорошо!) Это значит: провалимся, но, может быть, хоть не с треском. Под конец репетиции атмосфера в зале исключительно дружелюбная: одни срываются на других, те отвечают им взаимностью, третьи иронизируют над тем, что происходит на сцене, четвертые просто сидят с каменными лицами.

Но вот суббота; 6 часов вечера. Где-то там, за занавесом, первые робкие аплодисменты. В воздухе выстраивается пирамида из нескольких десятков ладоней. «Все вместе: «1543», хорошо? И... раз, два, три...». Все в полный голос: «1543!!!» И кто-нибудь один, например я, в силу своей занудливости

обязательно скажет: «Люди, ну мы же не на футболе. Давайте сосредоточимся». Да, иногда становится неловко от собственных слов. Нет ничего нелепее, чем сосредотачиваться, если впереди «шальная ночь», то есть не ночь, конечно, а вечер волшебных превращений, безумств, истерических припадков, влюбленностей, самых невероятных признаний, плясок... Когда ближе к концу спектакля прозвучала реплика «А мы не спим? Мы не во сне ли?», я поймала себя на том, что секунду назад задала себе тот же вопрос: «Мы не во сне ли? ведь не бывает же такого в жизни! Или бывает, но только слишком редко... А жаль; побольше бы таких снов!»

Существуют, наверное, две высшие награды, о которых может мечтать артист, - это счастливая улыбка режиссера и слово «спасибо», прозвучавшее из зрительского зала. Но мы пока еще школьники, и в тот вечер мы были, наверное, счастливее любого артиста, потому что зрители - те самые люди, с которыми мы встречаемся (или встречались) почти каждый день на уроках, на лестнице, в холле, но которые почему-то именно в этот вечер вдруг стали как будто бы ближе, чем прежде, а режиссер - учитель, готовивший нас к этому спектаклю не год, как думают некоторые, а все семь лет, и улыбка эта вызвана тем, что итог семилетней работы - воплощение не только режиссерского, но и учительского замысла.

Светикова Тая, 11г

После многочасовых репетиций, после следующих за ними дружных пессимистических рассуждений о том, что «все ужасно» и «у нас, должно быть, ничего не получится», после рискующей продлиться за полночь генеральной репетиции, после все-таки наступивших судорожных часов до спектакля, вдруг появляется то, чего, возможно, в повседневной жизни зачастую не хватало, что не замечалось, не понималось, - ощущение своего класса и себя в нем как единого целого, неделимого и очень полного и яркого.

И именно поэтому нельзя не чувствовать себя на сцене легко и свободно: рядом люди, которые поддерживают и с которыми очень хорошо и уютно рядом, даже перед переполненным залом.

И нет ничего лучше того чувства общего (и потому гораздо более ценного и сильного) счастья, когда со всеми вместе выходишь на поклон, и в это ликование включен уже и зал, и все это - наша школа, родные, привычные, очень любимые люди.

И хочется поставить еще много-много спектаклей, еще не раз испытать такие же чувства; и только удивляешься: как это время так быстро прошло, как это так мало успелось сделать, а вот уже одиннадцатый класс и к очень многому школьному приходится прибавлять слово «последний».

И если и хочется что-то в этих прожитых школьных годах исправить, то только прежнее свое отношение к ним, когда их было впереди еще много (так казалось), и они не ценились так, как теперь, и многое в них не замечалось...

А в главном ничего исправлять не надо, оно в нас останется навсегда - все наши общие счастливые минуты, которые нам наша школа и наши учителя подарили.

Итак, мне кажется, что добавить нечего... это было здорово для всех нас. Идешь после спектакля, к тебе все подходят, благодарят. Жаль только, что часто слышалась тема того, как грустно, что мы уходим. Спасибо внимательному залу, слушавшему каждую нашу реплику.

А в конце я хочу выразить ОГРОМНУЮ благодарность нашей музе - Елене Дмитриевне...

Материал готовила Павлова Лиза, 11г

Несколько слов о спектакле "Сон в летнюю ночь"

Откровенно говоря, я шел на спектакль «Сон в летнюю ночь» с некоторым предубеждением: я не очень люблю комедии Шекспира. Лучше сказать, я к ним отношусь спокойно, в отличие от его исторических хроник и трагедий, в которых, по-моему, мощь шекспировского гения проявилась наиболее полно и ярко.

Но, посмотрев спектакль, я был, не скрою, приятно удивлен. С какой удивительной легкостью, непринужденностью, непосредственностью была разыграна шекспировская комедия нашими одиннадцатиклассниками!

Не помню, кто-то сказал, что в комедиях Шекспира перед нами всегда «старая, веселая Англия». Таков колорит и «Сна в летнюю ночь». И этот шекспировский колорит ребята блестяще сумели перенести на сцену.

Вот, к примеру, сугубо бытовая линия комедии – подготовка спектакля ватагой ремесленников. Надо сказать, что «спектакль в спектакле» один из любимых приемов Шекспира: вспомним хотя бы знаменитую гамлетовскую «мышеловку». С каким же чувством юмора разыграли ребята эту «сцену на сцене»!

Вообще, все исполнители играли свои роли в ключе общего замысла спектакля, который точно определила постановщик спектакля Елена Дмитриевна Волжина.

И Тезей, и его невеста Ипполита, и Гермия, и в целом весь женский состав спектакля играют в рамках общей сверхзадачи спектакля, создавая, что просто удивительно! – достаточно слаженный ансамбль.

Отметим сценографию спектакля, выполненную, как мне кажется, с большим вкусом.

Вспомним хотя бы его зачин или великолепное панно, на фоне которого разыгрывается спектакль, красочные костюмы действующих лиц. Все это так гармонирует с той общей идеей, о которой я говорю, так

искусно передает народно-фольклорную атмосферу шекспировской пьесы!

Наконец, музыка, точно введенная в спектакль, создающая не просто музыкальный фон, а являющаяся как бы своеобразным действующим лицом этого веселого и яркого представления.

Когда-то, еще в позапрошлом веке, знаменитый немецкий режиссер Макс Рейнгардт – по существу основатель современного немецкого психологического театра, о Шекспире сказал так: «В искусстве Шекспир подобен гигантской горе. Многие, в том числе великие артисты, пытались достичь ее вершины... и все они разбросаны по склонам».

Конечно, нам смешно думать не только о покорении этой вершины, но даже о склонах этой гигантской горы.

И все-таки, как приятно порезвиться у ее основания, особенно если это сделано в меру, пусть нашего скромного, дарования!

Ю.В.Завельский.